

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Печенкин Сергей Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент.

Воронежский государственный
педагогический университет
[г. Воронеж].

E-mail: sv.pechenkin@yandex.ru

Pechenkin S.V.

Candidate of Historical Sciences,
associate professor, docent.

Voronezh State Pedagogical University [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает эволюцию понятия «имперская идея» от императорской России к Советскому Союзу, применительно к народам Средней Азии.*

Ключевые слова: *имперская идея, Россия, В.И.Ленин, И.В.Сталин, Бухара, Хива, Средняя Азия.*

RUSSIAN IMPERIAL IDEA IN CENTRAL ASIA

Abstract: *The article examines the evolution of the concept of "Imperial idea" from Imperial Russia to the Soviet Union, as applied to the peoples of Central Asia.*

Key words: *The Russian Empire, the black sea fleet, ensign, «Eustace», the First World War, Chugunovsky cemetery, «Heben», the hero.*

В 2020 году многие народы бывшего Советского Союза и Российской Федерации отмечают 100-летие создания своих национально-государственных устройств

Поздне-средневековая история и история нового времени российского государства изобиловала примерами поглощения территориальных и государственных образований на евразийском пространстве. Само национальное строительство того времени было достаточно прагматичным со стороны Российской империи. Территории, завоеванные или добровольно вошедшие в состав государства, теряли свой суверенитет, но сохраняли свою национальную идентичность.

XVIII-XIX века – время присоединения к Российской империи родо-племенных групп казахов, объединенных в Малый, Средний и Старший жузы, и их территориально-административное устройство в виде разных областей.

Первая половина XIX века – присоединение закавказских территорий в виде Эриванской, Тифлисской и Бакинской губерний.

Вторая половина XIX века – оформление Туркестанского генерал-губернаторства в Центральной Азии. Управление этим генерал-губернаторством находилось под контролем

Военного министерства. «Первоначально регламентировалось «Положением об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей» от 11(23).07.1867, которое ввело на территории Туркестанского генерал-губернаторства систему так называемого военно-народного управления и сохранило деление населения по этно-социальному признаку (подчеркнуто мною –С.П.). Бухарский эмират и Хивинское ханство отчасти сохраняли свой суверенный статус, став вассалами империи. Потеря независимости почти не отразилась на внутренней жизни этих государств, в которую Россия не вмешивалась. Хива и Бухара оставались абсолютными монархиями. Они печатали свою валюту и содержали небольшие собственные армии. Бухара даже имела в Петербурге свое дипломатическое представительство, а Россия – своих постоянных политических агентов в Бухаре и Хиве. Хотя формально Бухара и Хива не имели права поддерживать внешние связи без ведома Петербурга, эмир бухарский Сеид Алим-хан находился в достаточно дружеских отношениях с эмиром соседнего Афганистана и постоянно поддерживал с ним связь на негосударственном уровне.[3,гл.XVI].

Точки зрения о положительных и отрицательных моментах вхождения данных территорий в состав Российской империи можно почерпнуть из огромного массива консервативной, либеральной, революционной, радикальной отечественной историографии, но это не является целью данной статьи.

Российская империя к концу XIX века становится многонациональным государством. Её в это время можно охарактеризовать как конгломерат одной большой нации и множества малых наций, народностей и родо-племенных объединений, развивающихся в одной культурно-исторической традиции.

Российскую империю несколько раз представляли как «тюрьму народов».

Первая ассоциация России как «тюрьмы народов» возникает на волне очередной информационной войны Запада против Российской империи в середине XIX века, когда представители Западной Европы любыми средствами старались принизить роль России на евразийском континенте после установления Венской системы международных отношений, в которой Россия играла одну из главных ролей. Французскому путешественнику и писателю Астольфу де Кюстину приписывают термин «Россия-тюрьма народов» [4].

Хотелось обратить внимание на то, как этот образ быстро распространился по западным странам, хотя все страны Западной Европы в той или иной мере являлись колониальными империями, а многонациональная Австро-Венгрия по сути была зеркальным отражением Российской империи в этническом варианте. Но западные страны именно Россию пытались представить как тюрьму народов. Это довольно симптоматично в русле антироссийской пропаганды и информационных войн.

Реанимация этой фразы происходит уже в XX веке, и вторым «реставратором» становится В.И.Ленин, который вкладывает совершенно другой смысл и звучание. И третий парафраз происходит в Советском Союзе, когда появляется неологизм – «царизм–тюрьма народов».

Во всей советской литературе красной нитью проходит образ вождя революции как революционера-интернационалиста, борющегося с империями. Отчасти это так. Но есть и вторая составляющая этого образа.

С именем В.И.Ленина автор связывает новое прочтение понятия «имперская идея». Анализ этой «имперской идеи» от В.И.Ленина к И.В.Сталину является целью данной статьи.

Российский геополитик К.С.Гаджиев полагает, что под империей в современном политическом прочтении понимаются «ведущие государства (независимо от их политического устройства, наличия зависимых территорий, полиэтничности), способные осуществлять военную, политическую и экономическую гегемонию в континентальном или мировом масштабе [1].

Под имперской идеей России автор статьи подразумевает упрочение, развитие мощного централизованного государства с демократическим устройством.

Рассматривая территории бывшей Российской империи как трамплин для мировой революции, В.И. Ленин, можно утверждать, находился под влиянием имперской идеи России.

Он посвятил свою жизнь борьбе с абсолютизмом, теоретизируя на страницах газет и журналов о возможности пролетарской социалистической революции, которая могла бы свергнуть власть буржуазии.

Но один пролетариат не в силах победить ее. Ему нужны союзники. Крестьянство рассматривалось, но В.И. Ленин достаточно критично относился к революционным возможностям этого класса. Большевики, вообще, до Великой Октябрьской социалистической революции, в своих теоретизированиях о возможностях построения социализма в России, о крестьянах практически не писали.

В годы Первой мировой войны оформляется третий союзник пролетариата – народы так называемой «окраины» Российской империи, которые по мысли В.И.Ленина в рамках революционного движения должны были свергнуть своих угнетателей и стать помощником пролетариата в деле свержения царизма.

Народы Прибалтики, Закавказья, Центральной Азии, вместе с русским народом должны были свергнуть империю и приступить к дальнейшей фазе социалистической революции – мировой пролетарской. Но для того, чтобы привлечь на свою сторону нерусское население, нужен был серьезный аргумент. Этим аргументом становится лозунг «право наций на самоопределение».

Хотелось обратить внимание на тот факт, что в годы Первой мировой войны независимо друг от друга, два совершенно разных политических деятелей, начали разрабатывать и использовать теорию права наций на самоопределение применительно к многонациональным империям. Ими были: президент США Вудро Вильсон со своими знаменитыми «шестнадцатью пунктами», и малоизвестный, не пользующийся поддержкой большинства международного рабочего объединения II Интернационала, но амбициозный политик В.И. Ленин, разработавший теорию мировой пролетарской социалистической революции, и теорию права наций на самоопределение в мировом масштабе.

Каждый из них вкладывал в свои теории свой смысл. В. Вильсон, сторонник демократизации многонациональных империй и права их народов на создание суверенных, отдельных, в большей степени мононациональных государств, поддерживал расчленение Австро-Венгерской, Османской империй. Также он поддержал, после войны, создание буржуазных демократических республик в бывших территориях Российской империи, в Закавказье, в Прибалтике. Автор не нашел его высказываний о территориально-государственном устройстве народов Центральной Азии, может быть потому, что эта территория была сферой национальных интересов Великобритании, и нежелание затрагивать эти интересы, которые на Парижской мирной конференции 1919 года отстаивал премьер-министр Д. Ллойд-Джордж.

В.И. Ленин в своих многочисленных работах избирательно подходил к применению своей теории о праве наций на самоопределение. В ней существовала дилемма «интернационализм-национализм», абсолютно несопоставимые друг с другом понятия. По нашему мнению, получение независимости народами Российской империи по-ленински не означало краха российской государственности. Лозунг «право наций на самоопределение» должен был только мобилизовать все демократические силы нерусских территорий на борьбу и свержение царизма.

Применительно к колониям и полуколониям европейских государств на территориях Азии и Африки он выступал за полную независимость и суверенитет этих территорий в русле продолжения развития теории о мировой пролетарской революции.

Все что Ленин предлагал для стран Востока, ни в коей мере не относилось собственно к территории бывшей Российской империи. В 6-ом подпункте 11 пункта «Первоначальном наброске тезисов по национально-колониальному вопросу» он подчеркивал «необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения перед самыми широкими трудящимися массами всех, особенно же отсталых, стран того обмана, который систематически проводят империалистские державы, под видом создания политически независимых государств создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства; в современной международной обстановке кроме союза советских республик нет спасения зависимым и слабым нациям. [5, с.161-169].

Совершая Великую Октябрьскую социалистическую революцию, как говорилось выше, В.И. Ленин считал ее чем-то промежуточным, временным явлением, тогда как основные события по свержению власти буржуазии должны были пройти в странах Запада – в Германии, Франции, Великобритании.

Используя лозунг наций на самоопределение, он привлек на свою сторону широкие круги национальной интеллигенции, национальной буржуазии, начиная от прибалтийских и закавказских губерний до среднеазиатских объединений.

Осуществление этого лозунга на практике привело к изменениям в административно-территориальном делении Советской России/Советского Союза. На карте Советской России появляются автономные образования, например, Татарская Автономная Советская

Социалистическая Республика, Бухарская Народная Советская Республика, Хорезмская Народная Советская Республика (все – 1920 год), Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика (1921 год).

Национально-территориальное деление РСФСР позволяет малым народам России, которые до этого не имели своей государственности, приступить к формированию наций. Огромный стимул для дальнейшего развития получают и союзные республики. Для В.И. Ленина право наций на самоопределение было одним из эпизодов на пути к мировой пролетарской революции.

Имперская идея в отношении России выстраивалась, исходя из логики развития мировой революции.

Полагаем, что она состояла из двух взаимопереплетающихся, составных частей.

Первая часть – надежда на проведение социалистических революций в странах Запада (1918-1919 гг.). Как подспорье, поддержка национально-колониальной борьбы народов Азии, Африки. Послевоенная «трехлетка» показала, что народы Европы не помышляют о советизации своих государственных устройств, хотя в угоду этому В.И. Ленин готов был идти на все – от экспорта революции до нарушения целостности территории бывшей Российской империи. Именно в это время, национальные анклавы, где уже были сильны позиции национальной буржуазии, и сильно влияние Запада, объявляют о своей независимости (Прибалтика, Финляндия).

Вторая часть – гражданская война. Последовавший «парад суверенитетов», когда провозглашались временные правительства (Юг России – Великое Войско Донское, Самара – Комитет Учредительного Собрания (Комуч), Омск – Временное сибирское правительство, Уфимская директория, Дальневосточная республика, басмаческое движение в Средней Азии) грозил полнейшим распадом России как суверенного государства.

Начинает реализовываться вторая часть имперской идеи В.И.Ленина – сохранение любой ценой костяка Российской империи, как колыбели будущей мировой революции. И в этой ситуации, по нашему мнению, огромную роль сыграл национальный фактор. Получив возможность строить свою жизнь на своем этносе, представители народов России поддержали центр. Без этой поддержки невозможна победа «красных» над «белыми» в гражданской войне.

Интересна оценка среднеазиатских событий, представленная в годовом отчете Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к VIII Съезду Советов за 1919—1920 гг., по которому можно четко определить принципы внешней политики Советской России.

Характеризуя политику в отношении Бухары, в отчете отмечается провокационный характер «политики эмира бухарского, доведшего в своей собственной стране кровавую реакцию до крайних пределов и превратившего ее в базис для контрреволюционных движений и попыток восстаний во всей Средней Азии». И далее отмечается факт установления советской власти в Бухаре с помощью бухарских революционных отрядов и туркестанских красных войск. Чем не экспорт пролетарской революции и сохранения территории бывшей Российской империи.

Констатируя установление советской власти в Хиве, в отчете НКВД подчеркивается факт

недружественного отношения этой страны к Советской России, а также призыва на помощь Красной Армии: «В конце 1919 года жестоко притесняемые Джунаид-ханом узбеки, в особенности более развитая узбекская буржуазия, и в частности партия младохивинцев просили помощи у Советского Туркестана для борьбы против кровавого тирана Джунаид-хана». И затем: «Прогрессивная хивинская буржуазия, ведшая против него борьбу при содействии Советского Туркестана, произвела переворот. 1 февраля Абдул Сеид отрекся от престола, и было учреждено временное правительство под председательством представителя младохивинской партии. 27 апреля в Хиве открылся I Съезд Советов Народных Представителей (Курултай), и Хива была объявлена Хорезмской Советской Республикой [2, с.728-729].

Подавив сопротивление силой, новая власть тем не менее не могла отказаться от поисков модели интеграции, подходящей для этого региона. Выходом стала ставка на воспитание местной политической элиты – как коммунистов, так и примкнувших к ним сторонников пантюркизма. Ориентация на выходцев из коренных народов была вызвана стремлением большевиков к организации народов Российской империи на основе создания национальных автономий.

Такая политика центрального правительства способствовала исчезновению аморфного конгломерата автономных городских и сельских общин. На его месте возникли крупные экономически развитые нации, управляемые собственными партийно-хозяйственными элитами. Так исполнялись на практике теоретические построения В.И.Ленина, которые им были разработаны еще в годы Первой мировой войны.

Последовавшее национальное строительство завершается провозглашением СССР в 1922 году. В.И. Ленин сохранил в целом территорию бывшей Российской империи.

Имперская идея построения мощного государства продолжилась и дальше. У И.В. Сталина после германских событий 1923 года, когда немецкие профсоюзы не поддержали идею всегерманской стачки, когда немецкий пролетариат отказался идти на баррикады (кроме восстания Э.Тельмана в Гамбурге) – вообще не оставалось иллюзий о перспективах мировой пролетарской революции.

И.В. Сталин, по нашему мнению, никогда не был революционером-теоретиком, склонным выдавать желаемое за действительное, каким был В.И. Ленин. И его государственная деятельность есть пример борьбы за имперскую идею, сохранение Советского Союза, и его дальнейшее упрочение на международной арене. СССР строит свою политику исходя из своих национальных интересов, создавая как антитезу Версальско-Вашингтонской системе Московскую подсистему международных отношений [См.: 6, с.294-303; с.156-162].

Дальнейший этап национально-государственного строительства СССР связан с подписанием советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 года, после которого территории УССР и БССР увеличиваются за счет присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии, которые были потеряны в результате советско-польской войны 1920-1921 гг., а Бессарабия включается в состав созданной из автономии Молдавской ССР. и аннексированной Румынией еще в

1918 году. Попутно к Молдавии присоединяется Северная Буковина и область Герца. После этого в состав СССР возвращается Прибалтика и часть Финляндии – Карелия.

Постепенно повышается статус национальных образований, происходит переход от автономных областей к автономным республикам, автономные республики становятся союзными республиками.

Конечной вехой в «собирации» бывших территорий Российской империи становится возвращение о. Сахалин и Курильских островов в состав РСФСР, по ряду договоров отошедших к Японии в XIX – начале XX вв.

Присоединение к РСФСР части бывшей германской Восточной Пруссии завершает территориальное оформление СССР.

Таким образом, имперская идея не утратила своей значимости в социалистическом государстве. Она трансформировалась в идею союза разных наций и народностей, многие из которых получили не только возможность создания своих государств, но и взаимную помощь со стороны других национально-территориальных образований в форме республик. Можно вспомнить Ташкентское землетрясение в Узбекистане в 1966 году, когда весь Советский Союз пришел на помощь в восстановлении города и его окрестностей.

Федеративное устройство Советского Союза становится залогом достаточно самостоятельного развития союзных республик, автономных краев и областей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Российская энциклопедия https://bigenc.ru/world_history/text/2006464)
2. Годовой отчет Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к VIII Съезду Советов за 1919—1920 гг. //Документы внешней политики СССР. Т.2. М., 1958. С.728-729.
3. См.: История народов Узбекистана в двух томах. Под ред. С.В.Бахрушина, В.Я.Непомнина, В.А.Шишкина. Т. 2. Ташкент, 1947. Глава XVI.
4. Кюстин А. де. Россия в 1839 году: В 2 т. Пер. с фр. под ред. В. Мильчиной; коммент. В. Мильчиной и А. Осповата. Т. I / Пер. В. Мильчиной и И. Стаф.- М.: Изд- во им. Сабашниковых, 1996. 528 с.- (Записи Прошлого).
5. Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национально-колониальным вопросам / ПСС.Т.41. С.161-169.
6. См.: Печенкин С.В.Формирование московской подсистемы международных отношений и страны Запада (20-е годы XX в.) //Чичеринские чтения. Россия и мир после первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений).- Материалы междунар. научн.конф. 11-12ноября 2008 г. /Тамбов, ТГУ, 2009. С.294-303; Печенкин С.В. Московская подсистема международных отношений и генезис государственного суверенитета СССР (20-40-е гг. XX в.) Чичеринские чтения. Государственный суверенитет в системе многосторонних мирополитических связей: материалы международной научной конференции, 21-22 ноября 2012 г.Тамбов, 2012. С.156-162 (313 с.)

REFERENCES

1. Great Russian encyclopedia https://bigenc.ru/world_history/text/2006464)
2. Annual report of the People's Commissariat for Foreign Affairs of the RSFSR to the VIII Congress of Soviets for 1919-1920 / Documents of foreign policy of the USSR, Vol. 2. M., 1958, Pp. 728-729.
3. See: History of the peoples of Uzbekistan in two volumes. Ed. by S. V. Bakhrushin, V. Ya. Nepomnin, V. A. Shishkin, Vol. 2. Tashkent, 1947. Chapter XVI.
4. Custine A. de. Russia in 1839: In 2 vols. Per. with FR. ed. V. Milchina; comment. V. Milchina and A. Ospovata. T. I / Per. V. Milchina and I. Staf. - M.: Izd-vo im. Sabashnikov, 1996. 528 p. - (Records of the Past)
5. Lenin V. I. Initial outline of theses on national and colonial issues / PSS. T. 41. P. 161-169
6. See: Pechenkin S. V. Formation of the Moscow subsystem of international relations and Western countries (20s of the XX century) // Chicherin readings. Russia and the world after the first world war (to the 90th anniversary of the end of the war and the signing of post-war agreements).- Proceedings of the international. scientific Conf. 11-12 November 2008 / Tambov, TSU, 2009. P. 294-303; Pechenkin S. V. Moscow subsystem of international relations and the Genesis of state sovereignty of the USSR (20-40s of the XX century) Chicherin readings. State sovereignty in the system of multilateral world political relations: proceedings of the international scientific conference, November 21-22, 2012 Tambov, 2012. P. 156-162 (313 p.)